

А.К. Лагунов
асп. Исторического ф-та ИАИ РГГУ

Интерпретации символики Комуча в воспоминаниях

В событиях Гражданской войны в России символика занимает особое место по причине того, что нередко через неё современники считывали смыслы, которые вкладывали её создатели. Обычно, при рассмотрении темы Гражданской войны исследователями, большее внимание обращается непосредственно к ходу событий, хотя в последние годы актуализируется тенденция анализа символов Белого

движения, рассматривая их в историческом контексте и интерпретируя смыслы данных символов (*Фоломеев С.Н.* Триколор как символ Белого движения в смысловом и историческом контексте // Креативная экономика и социальные инновации. 2020. Т. 10. № 4. С. 137).

Символика Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуча), правительства, чья власть была установлена в Самаре в 1918 г., среди антибольшевистских сил занимает особое место, так как их символы во внешней и смысловой составляющей крайне отличались от других символов антибольшевистского сопротивления. Это отличие нашло отражение в воспоминаниях участников Белого движения, которые они оставили после себя уже в эмиграции.

В рамках настоящего исследования предполагается проанализировать воспоминания современников о символике Комуча на предмет выявления и анализа её интерпретации мемуаристами. Следует отметить скупость источникового материала как среди мемуаров, так и документов, введённых в научный оборот по данной теме.

Важность символов обусловлена тем, что порой именно через них идёт первое восприятие деятельности правителя или правительства. Ярким примером этому служат воспоминания К.В. Сахарова, одного из известных командующих Белой Сибири. Он впервые столкнулся с Народной Армией Комуча в Бузулуке. Мемуарист сразу обратил внимание на детали униформы, а именно отсутствие погон, наличие георгиевской ленточки вместо кокарды на фуражке и щитком «на подобии чешского» на рукаве. Обобщая, мемуарист характеризует внешний вид бойцов Народной Армии как «полотоварищеский» (*Сахаров К.В.* Белая Сибирь: Внутренняя война 1918–1920. М., 2017. С. 23). Только позднее мемуарист начнёт критику эсеровского правительства Комуча и организацию армии. В настоящем случае примечательно обстоятельство, что негативное отношение к Комучу начинается именно с анализа символов правительства.

Другой мемуарист, А.Г. Ефимов, командир Ижевско-Воткинской бригады, описывает иной символ правительства, красный флаг, который был поднят в Самаре над зданием Комуча. По версии мемуариста, данный знак обозначал, что цель эсеров после уничтожения большевиков заключалась не в сворачивании революции, а в её продолжении, что вызвало решительное неприятие в офицерской среде (*Ефимов А.Г.* Социалисты-революционеры в борьбе с правительством адмирала Колчака // С Ижевцами и Воткинцами на Восточном фронте. Статьи, письма, документы. М., 2013. С. 26).

Для понимания закладываемых смыслов в символах следует обратиться к корпусу документов Комуча. Например, зацепившая внимание К.В. Сахарова георгиевская лента вместо кокарды интерпретировалась членами Комуча как символ «беззаветного мужества», выразителем которого является «воин, добровольно принявший на себя обязательство защищать свободу и родину от насилия» (ГАРФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 // Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь – октябрь 1918 г.). М., 2011. С. 156).

Красное же знамя, поднятое в Самаре над зданием Комуча, интерпретировалось как «символ борьбы угнетённых против угнетателей, восстания народа против большевиков и немцев». Примечательно, что Комуч не рассматривал вопрос о национальном флаге, так как предполагалось, что данный вопрос разрешит только Всероссийское Учредительное собрание (Вестник Комитета. 1918. 19 июля. № 9 // Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь — октябрь 1918 г.). М., 2011. С. 324).

Следует подчеркнуть, что данные символы были популярны и в период правления Временного Правительства. Красный флаг был известным символом событий Февраля 1917 г. (*Пчелов Е.В.* Российская государственная символика: учебное пособие для старших классов. М., 2022. С. 116.). Сходство подчёркивается и тем, что Временное Правительство точно так же, как и впоследствии Комуч, оставил вопрос о принятии государственной символики до созыва Учредительного собрания (Там же). Таким образом, следует констатировать демонстрацию преемственности Комуча от «традиций» Временного Правительства. Подчёркивает этот курс и один из первых приказов Комуча, согласно которому проводилась агитация в армии для чего было необходимо получить «в спешном порядке» три знамени с надписью «Власть народу — власть Учредительному собранию» для последующего вручения войскам Народной Армии и казаков (ГАРФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 // Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь — октябрь 1918 г.). М., 2011. С. 148).

Параллели с Временным Правительством проводил и К.В. Сахаров, хотя его выводы основывались больше на ситуации в Самаре, но символы подчёркивают эту параллель (*Сахаров К.В.* Белая Сибирь: Внутренняя война 1918–1920. М., 2017. С. 24). Курсом на «углубление революции» считал и А.Г. Ефимов, придя к подобному выводу именно после поднятия красного флага, что подчёркивает важность символики в восприятии правительства мемуаристами

(Ефимов А.Г. Социалисты-революционеры в борьбе с правительством адмирала Колчака // С Ижевцами и Воткинцами на Восточном фронте. Статьи, письма, документы. М., 2013. С. 26).

Такой курс вызвал ожесточённое неприятие со стороны офицерства и консервативных кругов, влияние которых было велико, что и предопределило в том числе последующие поражения Народной Армии на фронте как один из факторов. Они видели в Комуچه реинкарнацию Временного Правительства (Swain G. The origins of the Russian civil war. L.; N.Y., 1996. P. 190).

В качестве итогов исследования необходимо подчеркнуть, что символика является важным элементом репрезентации как правительства, так и правителя. Именно через символы широкая общественность интерпретирует в первую очередь политический курс правителя или правительства. Интерпретация мемуаристами Комуча является тому наглядным подтверждением.